

Лев Поэтический

*Между тем,
что можно*

18+

Лев Поэтический

Между тем, что можно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73243928

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда самые важные чувства живут в тишине.

Их не называют, не объясняют, не защищают – их просто носят внутри.

Они встретились в момент, когда обоим было некуда идти.

Без обещаний. Без вопросов.

Просто рядом – потому что иначе нельзя.

Это история о любви, которая не требует права на существование,

о близости, спрятанной между взглядами и паузами,

и о выборе – остаться, даже если это единственное, что можно.

Содержание

Глава 2. Привычка	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Лев Поэтический

Между тем, что можно

Глава 1

Я прихожу раньше, чем нужно.

Не потому что спешу – просто не хочу быть тем, кто заходит и сразу ищет взглядом. Лучше уже быть здесь. Лучше знать, где сидеть, куда смотреть, как держать руки.

В этом месте всегда одинаково пахнет: кофе, тёплым воздухом и чем-то нейтральным, почти домашним. Я выбираю столик у окна. За стеклом движется город, и он удобен тем, что не требует участия. Он просто есть.

Чашка горячая. Я обхватываю её ладонями и позволяю теплу остаться дольше, чем вкусу. Пить не хочется. Мне вообще сегодня ничего не хочется – кроме одного.

Когда дверь открывается, я не поднимаю голову сразу.

Я знаю. Это знание приходит раньше звука шагов, раньше движения воздуха. Как будто внутри что-то тихо, но точно говорит: вот теперь.

Я всё же смотрю.

Взгляд находит меня без колебаний. Всегда так. Будто в комнате не существует других ориентиров. Это странно и правильно одновременно.

– Ты давно здесь?

Голос спокойный. Ничего лишнего. Как и всегда.

– Нет.

Ответ выходит слишком быстро. Я сам это чувствую. Но исправлять не хочется. Некоторые вещи лучше оставлять как есть – даже если они немного неправильные.

Стул двигается ближе, чем требуется для обычного разговора. Не вплотную. Просто... ближе. Я замечаю это и ничего не говорю. Мы оба делаем вид, что так и было задумано.

Молчание между нами не давит. Оно знакомое. В нём нет необходимости что-то срочно заполнять. Можно смотреть в окно. Можно считать трещинку на столе. Можно просто быть.

– Ты сегодня другой, – звучит наконец. Не вопрос. Наблюдение.

Я пожимаю плечами.

– Возможно.

– Это плохо?

Я думаю. Не о слове – о состоянии.

– Нет.

Ответ честный. Мне действительно не плохо. Мне спокойно. А спокойствие – редкая вещь, которую не хочется объяснять.

Мы сидим так ещё какое-то время. Чашки пустеют. За окном сменяются люди. Я ловлю себя на мысли, что всё остальное – фоном. Важное происходит здесь, в этом маленьком пространстве между столом и паузами.

Иногда наши руки оказываются слишком близко. Не ка-

саются. Но я чувствую это расстояние так ясно, словно оно материально. Его можно измерить дыханием. Одним неловким движением. Одним решением, которое никто из нас не принимает.

– Ты останешься ещё? – спрашивают тихо.

Я киваю, не сразу понимая, что ответ уже был готов.

Остаться – самое простое из возможных решений. Самое опасное – тоже.

Но об этом я подумаю потом.

Не сейчас.

Пока мы просто сидим.

И этого достаточно.

Мы выходим вместе. Не одновременно, но и не по очереди – как будто давно знаем нужный ритм. Дверь закрывается за спиной, и шум кафе остаётся внутри, будто его и не было.

На улице прохладно. Я машинально замедляю шаг. Не оглядываюсь – просто чувствую, что темп становится общим. Это тоже привычка. Та, которая появляется незаметно, а потом кажется естественной.

Мы идём рядом.

Не слишком близко.

Но достаточно, чтобы замечать дыхание.

Город вокруг живёт своей жизнью – машины, разговоры, смех. Всё это не мешает. Оно как фон, который не требует реакции. Важно только то, что шаги совпадают.

– Ты никуда не спешишь? – спрашивают.

Я качаю головой.

– Нет.

Это снова правда. В последние недели я вообще редко куда-то спешу. Есть вещи, ради которых хочется остановиться.

Мы сворачиваем к набережной. Здесь всегда меньше людей, и ветер делает воздух чище. Я замечаю, как плечо оказывается ближе, чем раньше. Случайно. Конечно, случайно.

На мгновение наши руки соприкасаются. Совсем легко – как будто проверяют, можно ли. Я не отдёргиваю свою. И с другой стороны тоже нет движения.

Ничего не происходит.

И в этом – всё.

– Иногда мне кажется, – звучит рядом, негромко, – что если бы не ты, я бы вообще перестал выходить из дома.

Фраза сказана без нажима. Без ожиданий. Просто как факт.

Я не знаю, что ответить сразу. Внутри что-то сжимается – не больно, но ощутимо.

– Я понимаю, – говорю наконец. И это, пожалуй, самое честное, что можно сказать.

Мы останавливаемся у перил. Вода внизу тёмная, спокойная. Я смотрю на отражения фонарей и думаю о том, как странно устроены некоторые связи. Они не требуют обещаний. Не нуждаются в словах. Но если исчезают – остаётся пустота, которую ничем не заполнить.

Рядом стоят молча.

Я чувствую это молчание кожей.

– Ты когда-нибудь думал, – спрашивают после паузы, – что мы делаем что-то... неправильное?

Вопрос повисает между нами. Не острый. Скорее усталый.

Я поворачиваю голову.

– Нет, – отвечаю после короткой паузы. – Я думал, что мы делаем единственное, что получается.

Это снова тишина. Но теперь она другая. Чуть напряжённее. Чуть честнее.

Руку рядом не убирают.

И я тоже не двигаюсь.

Мы стоим у воды дольше, чем нужно. Ветер холодит пальцы, и я прячу руки в карманы, но ощущение близости никуда не девается. Оно не в прикосновениях – оно в том, как легко не отходить.

Потом мы снова идём. Без цели. Просто вдоль. Я думаю о том, что раньше всегда знал, куда направляюсь, даже если ошибался. Сейчас направление не важно. Важно – не идти в одиночку.

– Ты устал? – спрашивают вдруг.

Я прислушиваюсь к себе.

– Нет. А ты?

– Немного. Но это нормально.

Это «нормально» звучит так, будто за ним что-то прячется. Я не уточняю. Есть вещи, которые нельзя вытаскивать на

свет – не потому что они плохие, а потому что могут рассыпаться.

Мы останавливаемся у светофора. Красный. Машины проносятся мимо. В отражении витрины я замечаю нас – двух людей, стоящих слишком близко, чтобы это было случайно, и слишком ровно, чтобы это бросалось в глаза.

Я отворачиваюсь первым.

– Хочешь зайти? – звучит неожиданно. – Просто... ненадолго.

Я понимаю, о чём речь, хотя адрес не назван. Там уже были. Не раз. Это место давно перестало быть «чужим», но и своим его назвать нельзя. Оно существует где-то между – как и мы.

Я киваю.

В подъезде тепло и пахнет пылью. Лифт едет медленно, и это время кажется слишком длинным. Мы стоим рядом, глядя на цифры. Плечо почти касается плеча. Я думаю о том, как легко было бы сделать шаг – любой, вперёд или назад. И как сложно выбрать.

Дверь открывается. Свет включается не сразу. Сначала полумрак, потом мягкое жёлтое освещение. Здесь всегда так – ничего резкого, ничего лишнего. Как будто пространство тоже старается не выдать нас.

Куртки оказываются на крючках. Движения знакомые, выученные. Я прохожу на кухню, ставлю чайник, не спрашивая. Это тоже часть нашей странной договорённости – не об-

суждать очевидное.

Мы сидим за столом. Напротив. Потом – рядом. Стул снова сдвигается ближе, и на этот раз я не делаю вид, что не заметил. Просто позволяю.

– Ты можешь остаться, если хочешь, – говорят тихо. – Без... ничего.

Я смотрю на чашку, на пар, который поднимается вверх и исчезает.

– Я знаю.

Это не обещание. И не отказ.

Это граница, которую мы оба видим – и всё ещё не переходим.

В комнате становится очень тихо. Такая тишина бывает только поздно вечером, когда мир снаружи уже не требует участия. Я ловлю себя на мысли, что если сейчас ничего не произойдёт – это тоже будет правильно. А если произойдёт – страшно.

Но ничего не происходит.

Мы просто сидим. Ближе, чем позволено. Дальше, чем хотелось бы.

И я думаю о том, что именно так и выглядит любовь, о которой нельзя говорить вслух.

Чай остывает быстрее, чем обычно. Я делаю глоток, не чувствуя вкуса, и ставлю чашку обратно. Рядом сидят молча. Иногда взгляд задерживается на моих руках, потом уходит – будто это что-то, на что нельзя смотреть слишком долго.

Время тянется странно. Его будто больше, чем нужно, и в то же время совсем мало. Я думаю о том, что если сейчас встать и уйти, ничего не изменится. Мы всё равно увидимся. Всё равно будем идти рядом, говорить о мелочах, делить паузы. Эта связь не оборвётся от одного вечера.

И всё же я не встаю.

– Уже поздно, – звучит наконец. Не как намёк. Просто как факт.

Я киваю.

– Да.

Мы поднимаемся почти одновременно. В прихожей тесно. Слишком, чтобы не замечать друг друга. Я надеваю куртку медленно, чувствуя, как с каждым движением что-то внутри сопротивляется. Не уходит – сопротивляется.

– Напишешь, когда дойдёшь? – спрашивают.

– Конечно.

Дверь открывается. Холодный воздух касается лица, и я на секунду задерживаюсь на пороге. Не потому что жду чего-то. Скорее потому что не хочу терять это ощущение – когда ещё можно остаться.

Но я выхожу.

Щёлкает замок. Звук тихий, но он будто ставит точку. Я иду по лестнице вниз, не оглядываясь. Так легче. На улице ночь уже плотная, почти неподвижная. Фонари отбрасывают длинные тени, и город кажется мягче, чем днём.

Я иду домой пешком. Мне не хочется ехать, не хочется

ускорять возвращение в обычную жизнь. В кармане вибрирует телефон. Сообщение короткое:

Дошёл?

Я останавливаюсь посреди тротуара и улыбаюсь – едва заметно, самому себе.

Почти, – отвечаю.

Это правда. Я почти всегда где-то между.

Глава 2. Привычка

Утро начинается с тишины.

Не пустой – ровной, как гладкая поверхность воды. Я лежу, не открывая глаз, и несколько секунд просто слушаю дом: редкие звуки с улицы, щёлчок труб, далёкие шаги соседей. Всё на своих местах. Почти всё.

Телефон лежит рядом. Я не беру его сразу. Это тоже стало привычкой – не спешить, оставить пару мгновений «до». Как будто если оттянуть, можно продлить ощущение, что что-то важное ещё не произошло.

Экран загорается.

Сообщение короткое. Без приветствий.

Доброе утро.

Я смотрю на эти два слова дольше, чем нужно. В них нет ничего особенного. Любой мог бы написать. Но я знаю – это не «любое» утро. Это наше.

Доброе, – отвечаю.

И только потом встаю.

День складывается из мелочей. Работа, разговоры, чужие вопросы. Я отвечаю автоматически, киваю, улыбаюсь в нужных местах. Где-то между делами ловлю себя на том, что думаю не о том, что будет дальше, а о том, когда мы увидимся. Не «если». Именно когда.

Мы не договаривались.

Мы почти никогда не договариваемся заранее.

Это тоже часть странного равновесия – не называть встречи встречами.

Сообщение приходит ближе к вечеру.

Ты где?

Я называю улицу.

Ответ не заставляет ждать: Я рядом.

И это «рядом» вдруг делает весь день цельным, как будто всё до этого было подготовкой.

Мы встречаемся у перехода. Среди людей, среди шума. На секунду я теряю взгляд, потом нахожу – и внутри что-то успокаивается. Как будто наконец совпало.

– Пройдёмся? – спрашивают.

Я киваю.

Это слово стало универсальным. Оно значит всё и ничего: поговорить, помолчать, просто быть.

Мы идём. Говорим о мелком – о погоде, о чьей-то глупой шутке, о фильме, который никто из нас так и не досмотрел. Эти разговоры безопасны. В них нет риска. Но между фразами – паузы, которые говорят больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.